
B40
226

5.б. /29405. D
Вк 40 с/226

ЭПИЗОДЪ

РУССКАГО КРЕЙСЕРСТВА

НА

АДРІАТИЧЕСКОМЪ МОРѢ.

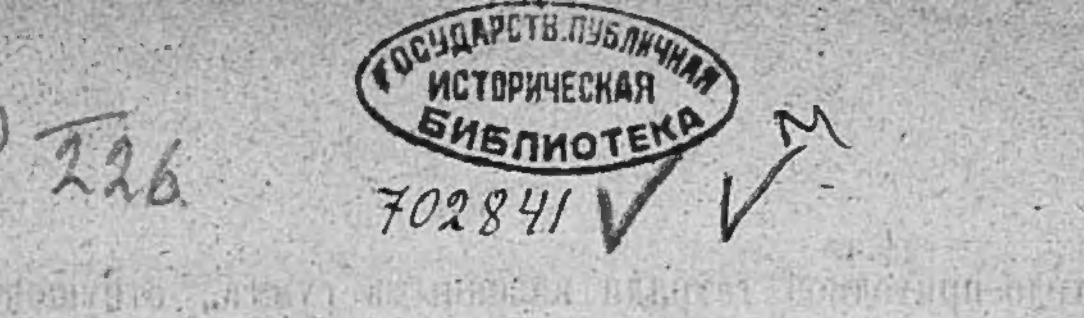

Историческій очеркъ.

Н. Рыкачева.

КРОНШТАДТЪ

1879

2033/7

Эпизодъ русскаго крейсерства на Адріатическомъ морѣ (*).

(*Историческій очеркъ*).

I.

Нынче осенью, въ самый разгаръ нашихъ увлеченій судами добровольнаго флота и идеями о крейсерствѣ въ дальнихъ моряхъ, однимъ изъ нашихъ сослуживцевъ, капитаномъ 1-го ранга В. И. Бурхановскимъ, доставлено было въ редакцію «Кроншт. Вѣстника» нѣсколько отрывковъ изъ бумагъ его покойнаго отца, служившаго въ Черноморскомъ флотѣ. Эти отрывки состояли изъ: 1) нѣсколькихъ листовъ черноваго шханечнаго журнала бригантины *Флора*, которой командовалъ въ 1805 году покойный Иванъ Васильевичъ Бурхановскій, кажется въ чинѣ лейтенанта; 2) тетради исходящаго журнала бумагъ оффиціальной переписки бригантины *Флора* съ 5-го октября 1805, до 5-го февраля 1806 года; 3) рас-

(*) Этотъ очеркъ, разработанный на основаніи доставленныхъ г-номъ Бурхановскимъ документовъ, былъ прочитанъ на морской бесѣдѣ въ Техническомъ училищѣ морскаго вѣдомства, во вторникъ, 23-го января.

Прим. автора.

ходо-приходной тетради казенныхъ суммъ, отпущенныхъ командиру бригантины; 4) вѣдомости матеріаловъ и провіанта, принятыхъ на бригантину и 5) выписки изъ шханечнаго журнала, на французскомъ языкѣ, французской корсарской, 14 пушечной шебеки, *Le-Hazard*, взятой въ Адріатикѣ въ февралѣ 1806 года и имѣвшей сраженіе съ русской бригантиной *Флора* въ декабрѣ 1805 года. Всѣ эти документы, за исключеніемъ послѣдняго, писаны рукой покойнаго Ивана Васильевича Бурхановскаго, бывшаго командира бригантины *Флора*.

Передавая эти бумаги, настоящій ихъ владѣтель не могъ объяснить намъ какъ попалъ покойный И. В. Бурхановскій въ Средиземное море и на островъ Корфу, откуда началось крейсерство бригантины *Флора* и въ какомъ чинѣ онъ былъ въ то время, когда вступилъ въ командованіе этимъ судномъ. Къ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ вышеозначенныхъ бумагахъ, онъ прибавилъ только, что его покойный отецъ за сраженіе съ французской шебекой былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени съ надписью *«за храбрость»* и что, въ 1828 году, онъ командовалъ однимъ изъ отрядовъ Дунайской флотиліи, участвовавшей въ осадѣ крѣпости Силистрія и умеръ 4-го декабря 1829 года въ мѣстечкѣ Маячкахъ на Днѣстрѣ, въ чумномъ карантинѣ, возвращаясь въ Николаевъ, куда былъ вытребованъ покойнымъ адмираломъ Алексѣемъ Самуиловичемъ Грейгомъ. Къ этимъ даннымъ было прибавлено, что покойный Иванъ Васильевичъ Бургановскій былъ хорошій лингвистъ и зналъ основательно француз-

скій, итальянскій и греческій языки. Вотъ тѣ не многія свѣденія, которыми сопровождалась передача документовъ, отданныхъ въ наше распоряженіе.

Взять эти документы и возстановить посредствомъ ихъ образъ русскаго крейсера на водахъ Адріатическаго моря было разумѣется очень заманчиво. Но съ другой стороны представлялся цѣлый рядъ самыхъ серьезныхъ затрудненій. Исторія русскаго флота, не смотря на постоянные труды нашихъ почтенныхъ исторіографовъ, до сихъ поръ не обработана и не закончена. За исключеніемъ *«Очерка русской морской исторіи»* Петровскаго періода, изданнаго въ 1875 году Ѳ. Ф. Веселаго и *«Азовскаго періода»*, изданнаго покойнымъ С. Елагинымъ въ 1864 году, мы не имѣемъ разработанной исторіи флота и за этими предѣлами, для разработки историческихъ вопросовъ, намъ приходится пользоваться отдѣльными монографіями, біографіями адмираловъ и другихъ замѣчательныхъ лицъ, журнальными и газетными статьями и различными сборниками матеріаловъ, изданными въ разное время покойнымъ С. П. Елагинымъ и Ѳ. Ф. Веселаго. Къ числу лучшихъ матеріаловъ этого послѣдняго рода принадлежатъ: *«Списокъ русскихъ военныхъ судовъ съ 1668 по 1860 годъ»*, изданный въ 1872 году Ѳ. Ф. Веселаго и *«Краткія свѣденія о русскихъ морскихъ сраженіяхъ за два столѣтія съ 1656 по 1856 годъ»*, изданныя въ 1871 году также Ѳ. Ф. Веселаго. Эти двѣ книги служатъ почти единственнымъ источникомъ, по которому наши моряки могутъ познакомиться съ общимъ ходомъ исто-

ріи развитія нашего военнаго флота и его политическаго и боеваго значенія въ различныя эпохи его существованія. Источникъ этотъ, конечно, еще далеко недостаточенъ и представляетъ собою только остовъ того будущаго тѣла русской морской исторіи, которой такъ долго ожидаетъ нашъ флотъ. Какъ бы то ни было, но до сихъ поръ для каждой исторической работы, выше названныя книги представляются пока единственнымъ фундаментомъ, на основаніи котораго приходится воздвигать дальнѣйшее зданіе, пользуясь описаніями отдѣльныхъ эпизодовъ, біографіями замѣчательныхъ личностей и записками, число которыхъ у насъ, къ сожалѣнію, также еще весьма незначительно.

При такихъ обстоятельствахъ попали въ наши руки интересные документы, переданные намъ г-мъ Бурхановскимъ. Внимательно прочитывая эти документы и пользуясь всѣми источниками, которые могла дать наша морская библіотека, мы невольно вспоминали работу геологовъ, которые по какой нибудь челюсти ископаемаго животнаго, съ помощью сравнительной анатоміи, созданной великимъ Кювье, воспроизводятъ образъ цѣлой породы животныхъ, давно изчезнувшихъ съ поверхности земли. Сравнительная анатомія въ этомъ случаѣ сдѣлала такіе быстрые успѣхи, что новѣйшіе ученые нисколько не затрудняются описывать наружный видъ давно вымершей породы, шерсть этихъ животныхъ, ихъ рога, копыта и даже ихъ походку, ихъ способъ питанія и ихъ образъ жизни. Мнѣ кажется, что подобный же методъ можетъ быть принятъ и при разра-

боткѣ историческихъ вопросовъ и онъ даже уже принятъ многими археологами, которые отыскавъ при раскопкахъ какой нибудь древній глиняный кувшинъ, съ помощью воображенія, подробно разскажутъ вамъ, гдѣ и изъ какой глины сдѣлавъ этотъ кувшинъ, что въ него наливали, какъ изъ него пили и какіе устраивались праздники по этому случаю. Если археологи и геологи достигаютъ такихъ результатовъ съ такими сравнительно ничтожными средствами, то мнѣ кажется, что съ помощью несомнѣнныхъ письменныхъ документовъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи и тѣхъ небогатыхъ, но всетаки положительныхъ матеріаловъ, какіе даетъ вамъ наша морская литература, мы можемъ воспроизвести образъ русскаго крейсера на водахъ Адріатическаго моря, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности въ концѣ 1805 года, т. е. въ то время, когда эскадра вице-адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина еще не приходила къ острову Корфу и еще не начиналась знаменитая Сенявинская кампанія, такъ краснорѣчиво описанная въ *Запискахъ морскаго офицера* лейтенанта В. Броневскаго. Это прекрасное сочиненіе, изданное въ четырехъ томахъ, выдержало два изданія и въ нашихъ ссылкахъ мы будемъ относиться къ второму изданію, вышедшему въ свѣтъ въ Петербургѣ въ 1836 году.

Благодаря запискамъ лейтенанта Броневскаго, намъ хорошо извѣстна блестящая роль Сенявинской эскадры, господствовавшей на водахъ Адріатики и Архипелага и занимавшей такое видное мѣсто въ Средиземномъ морѣ, но періодъ предшествовавшій

прибытію эскадры адмирала Сенявина, бросившей якорь передъ Корфу въ ночь съ 18-го на 19-е января 1806 года, намъ мало или почти вовсе не извѣстенъ и именно къ этому періоду относится занимающій насъ разсказъ. Тутъ невольно приходится прибѣгнуть къ методу археологовъ и геологовъ, основывая свое зданіе на отрывочныхъ, но несомнѣнныхъ свѣденіяхъ, подвигаясь впередъ путемъ аналогій и догадокъ.

Какимъ образомъ попалъ въ Корфу авторъ доставленныхъ намъ документовъ и что дѣлали русскіе въ Корфу? вотъ вопросы, которые первыми выступаютъ на очередь при дальнѣйшей разработкѣ доставленнаго намъ матеріала. Къ счастію мы находимъ отвѣтъ на эти вопросы въ прекрасномъ, но къ сожалѣнію не оконченномъ сочиненіи г-на Р. Скаловскаго, «*Жизнь адмирала Ѳедора Ѳедоровича Ушакова*», изданномъ въ Петербургѣ въ 1856 году. Въ этой книгѣ подробно описаны жизнь и боевые подвиги *Ушакъ-паши*, очистившаго Черное море отъ турецкаго флота, еще при Великой Екатеринѣ рядомъ блестящихъ побѣдъ: 8-го іюля 1790 года у Керченскаго пролива; 28-го и 29-го августа того-же года между Гаджибеемъ (нынѣшней Одессой) и Тендрой и 31-го іюля 1791 года у мыса Каліокріи. Взглянувъ на карту Чернаго моря и прослѣдивъ за побѣдами нашего тогда еще столь юнаго Черноморскаго флота, только что созданнаго княземъ Потемкинымъ, не трудно видѣть какъ быстро очищалъ Черное море нашъ знаменитый адмиралъ, загоняя турокъ за предѣлы Босфора. Голландскій адмиралъ

Ванъ-Трампъ носилъ метлу на гротъ-мачтѣ своего адмиральскаго корабля для того, чтобы очистить море отъ ненавистныхъ ему англичанъ. Метла къ сожалѣнію не помогла адмиралу Ванъ-Трампу. Нашъ адмиралъ былъ гораздо скромнѣе, и не говоря дурнаго слова, вычистилъ Черное море отъ турокъ такъ хорошо, что они снова появились на немъ только въ 1853 году для того, чтобы погибнуть подъ стѣнами Синопа, подъ дружнымъ натискомъ адмираловъ Нахимова и Новосильскаго и затѣмъ, въ послѣднее время, послѣ того, какъ громадными усиліями двухъ самыхъ могущественныхъ морскихъ державъ въ мірѣ удалось, послѣ 11 мѣсячной геройской защиты, сломить грозныя твердыни Севастополя, древняго Ахтіара.

Прогоняя турокъ изъ Чернаго моря, адмиралъ, въ своихъ донесеніяхъ, постоянно жаловался на то, что у нихъ корабли *легкой постройки*, бѣгутъ такъ скоро, что ихъ невозможно догнать для того, чтобы взять въ плѣнъ или окончательно уничтожить (*). Турецкія суда того времени, построенныя французскими и шведскими инженерами, дѣйствительно отличались хорошими морскими качествами и быстротою хода Волею судебъ было однакоже предназначено, чтобы гроза турокъ — *Ушакъ-Паша*, познакомился съ этими судами въ гавани Золотаго Рога, съ вѣденія и по просьбѣ самаго Султана, сдѣлавшись вѣрнымъ и могущественнымъ союзникомъ тѣхъ самыхъ турокъ, которыхъ онъ такъ усердно

(*) См. стран. 169-я „Жизнь адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова", Р. Скаловскаго—С.-Петер. 1856 года.

выгонялъ изъ Чернаго моря. Случилось это въ самый разгаръ войнъ французской республики въ 1798 году. Безпримѣрныя побѣды и дерзость перваго консула генерала Буонапарте волновали всю Европу. Императоръ Павелъ медлилъ однакоже войдти въ общую коалицію, готовившуюся противъ Франціи, но занятіе острова Мальты на пути въ Египетъ возмутило Императора, принявшаго на себя званіе Гросмейстера Мальтійскаго ордена Іоанна Іерусалимскаго. Султанъ въ свою очередь былъ оскорбленъ занятіемъ Египта, Сиріи и части береговъ Албаніи. Россія и Турція рѣшились примкнуть къ союзу, составленному противъ Франціи и ея доселѣ непобѣдимаго полководца. Въ концѣ мая двѣ эскадры, подъ начальствомъ вице-адмирала Макарова и контръ-адмирала Карцева, состоявшія изъ 15 кораблей и 4-хъ фрегатовъ, вышли изъ Ревеля и Кронштадта на соединеніе съ англійской эскадрой, блокировавшей Голландскіе берега, а 7 августа (1798 года) Высочайшимъ рескриптомъ на имя вице-адмирала Ушакова черноморскому флоту предписано было идти въ Босфоръ и *«буде нужда потребуетъ»*, сказано въ томъ рескриптѣ, *«можете дѣйствовать соединенно съ Турецкимъ флотомъ, у Дарданелъ, въ Мраморномъ морѣ и въ самомъ Архипелагѣ, но проходить каналы не прежде, пока получите на безпрепятственное возвращеніе назадъ въ Черное море отъ стороны Порты черезъ министра нашего удостовѣреніе»*. Въ тоже время Императоръ Павелъ рѣшился послать на помощь австрійцамъ 40000 войска, подъ начальствомъ Розен-

берга и Римскаго-Корсакова, которыми впослѣдствіи долженъ былъ командовать безсмертный Суворовъ.

Неудачи французовъ начались: 1-го августа Нельсонъ разбилъ французскій флотъ при Абукирѣ, 22-го августа французскій посланникъ Рюфенъ былъ заключенъ въ семибашенный замокъ въ Константинополѣ, а 25-го, при громѣ привѣтственнаго салюта крѣпостей, стала на якорѣ въ Буюкдере эскадра адмирала Ушакова, состоявшая изъ кораблей: 84-хъ пушечнаго *Св. Павелъ*, 72-хъ пуш. *Св. Троица*, 75-ти пуш. *Св. Захарій и Елизавета*, 72-хъ пуш. *Богоявленіе Господне*, 74-хъ пуш. *Св. Петръ* (кап. Д. И. Сенявинъ) и 68 пуш. *Марія Магдалина* и 7-ми фрегатовъ: *Григорія Великой Арменіи*, *Св. Михаила*, *Навахрія Вознесеніе Господне*, *Сошествіе Св. Духа*, *Казанской Божіей Матери*, *Св. Николая* и *Счастливый* и 3 мелкихъ судовъ. На эскадрѣ было 792 орудія и 7407 человѣкъ команды. Султанъ былъ въ восторгѣ. Переодѣтый въ боснійское платье, онъ ѣздилъ на каикѣ кругомъ эскадры, любуясь ею, и подарилъ Ушакову табакерку, украшенную бриллiантами: *За скорый приходъ со флотомъ.* Смѣлый и рѣшительный Ушаковъ, при усердной помощи нашего посла тайнаго совѣтника Тамары, вскорѣ сдѣлался душею военныхъ совѣтовъ въ Константинополѣ и былъ назначенъ главнокомандующимъ соединенными русско-турецкими силами. Дѣятельности его не было границъ, онъ переписывался съ Нельсономъ, Али-пашею Янинскимъ и поддерживалъ сношеніе съ греками Іоническихъ острововъ. Турки присоединили

къ нашей эскадрѣ 7 кораблей и 9 фрегатовъ. 8-го сентября вся эскадра вышла изъ Константинополя и отправилась къ Іоническимъ островамъ, очищеніе которыхъ отъ французовъ было первой задачей, заданной себѣ главнокомандующимъ адмираломъ Ушаковымъ. 20 сентября флотъ прошелъ Дардавелы, а 28-го былъ занятъ первый изъ Іоническихъ острововъ, островъ Церига. Затѣмъ послѣдовало занятіе острововъ: Занте, Кефалонія и Св. Мавры.

Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ острововъ былъ островъ Корфу. Тамъ находился коммисаръ французской республики Дюбуа и губернаторъ генералъ Шабо и было сосредоточено до 3000 французскихъ солдатъ, подъ защитой цѣлой системы грозныхъ фортовъ, расположенныхъ на берегу главнаго острова и на отдѣльныхъ островкахъ, вооруженныхъ, какъ говоритъ Скаловскій, 600-ми орудій. Кромѣ того тамъ находились корабли: 74-хъ пушечный *Ле-Женерё* и 50-ти пушечный *Леандръ*, 32-хъ пушеч. фрег. *Ла-Брюнъ*, 24-хъ пуш. бомбарда *Ла-Фримеръ*, 6-ти пуш. бригъ *Экспедиціонъ* и 6 галеръ. Корабль *Ле-Женерё* былъ единственнымъ французскимъ кораблемъ, спасшимся послѣ Нильскаго сраженія. Корабль *Леандръ* былъ англійскимъ кораблемъ. Послѣ Абукирскаго сраженія Нельсонъ послалъ его въ Англію, съ извѣстіемъ о побѣдѣ, но на пути, у острова Кандіи, онъ выдержалъ жестокое сраженіе и былъ взятъ въ плѣнъ кораблемъ *Ле-Женерё* и приведенъ въ Корфу. Во время блокады кораблю *Ле-Жанерё* удалось бѣжать изъ Корфу, но вѣстникъ Абукирской побѣды *Леандръ*, весь избитый и

почти затонувшій, достался въ руки русскаго адмирала. (*)

Ушаковъ прибылъ къ острову Корфу 9-го ноября 1798-го года. Онъ обложилъ рейдъ тѣсной блокадой и вслѣдъ затѣмъ осадилъ крѣпость, устроивъ батареи на карантинномъ островѣ, на высотахъ деревни Мандукіо и у монастыря св. Пантелеймона. Флоту не доставало дессанта, доставить который обязался Али-паша Янинскій. Вѣроломство и интриги этого злодѣя хорошо извѣстны въ исторіи. Тѣсная блокада и осада продолжались около трехъ мѣсяцовъ. 18-го февраля 1799 года, по плану адмирала Ушакова, открыта была общая бомбардировка со всего русско-турецкаго флота, свезенъ дессантъ на укрѣпленный островокъ Видо, находящійся на рейдѣ, и сдѣлана одновременная диверсія на старую и новую крѣпости Корфу. Островъ Видо былъ взятъ штурмомъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, а черезъ два дня генералъ Шабо, обѣ крѣпости и всѣ суда, находившіеся въ портѣ, сдались на капитуляцію. Корфу въ то время считалась одной изъ неприступныхъ европейскихъ крѣпостей. Самъ Нельсонъ позавидовалъ блестящей побѣдѣ нашего флота. Англійскій бригъ былъ на якорѣ сзади нашей эскадры зрителемъ бомбардировки и штурма острова Видо. Нельсонъ, нашъ тогдашній союзникъ, самъ мечталъ занять островъ Корфу, но какъ бы то ни было онъ достался въ руки адмирала Ушакова и съ этой поры сдѣлался русской станціей на берегахъ Адріатическаго моря. Іоническая республика

(*) См. жизнь адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова, стран. 280-ая.

была освобождена отъ ненавистнаго ига французовъ. Ушаковъ былъ предвозвѣстникомъ Суворовскихъ побѣдъ и освобожденія Италіи.

Такимъ образомъ рѣшается вопросъ о томъ, какъ попали русскіе на островъ Корфу. Былъ-ли авторъ доставленныхъ намъ документовъ при блокадѣ острова Корфу и участвовалъ-ли онъ въ знаменитой побѣдѣ 18-го февраля 1799 года? этого не видно изъ книги г-на Скаловскаго. Изъ этой книги видно только (смотри приложеніе 24-ое, страница 393-ая), что мичманъ Иванъ Бурхановскій служилъ на бригантинѣ *Фениксъ*, прибывшей изъ Севастополя на соединеніе съ нашимъ флотомъ 30 декабря 1798 года, вмѣстѣ съ отрядомъ контръ-адмирала Павла Васильевича Пустошкина, состоявшимъ изъ 74-хъ пушечныхъ кораблей *Св. Михаилъ* и *Св. Симеонъ и Анна*, бригантины *Фениксъ* и шхуны *№ 1*. На планѣ сраженія 18-го февраля бригантины *Фениксъ* не показано и весьма вѣроятно, что въ это время она находилась или въ крейсерствѣ или на брандвахтѣ у одного изъ прежде занятыхъ острововъ Іонической республики.

Этими свѣденіями, почерпнутыми изъ книги г-на Скаловскаго два первыхъ вопроса можно считать рѣшенными и принадлежащими къ числу несомнѣнно историческихъ фактовъ.

II.

После покоренія Корфу, Іоническіе острова были въ нашихъ рукахъ. Я не стану описывать дальнѣйшихъ распоряженій адмирала Ушакова и славныхъ подвиговъ его преемниковъ: адмирала Пустошкина, капитанъ-командора Солтанова, капитана Сорокина и капитанъ-лейтенанта Белли, взявшаго Неаполь съ дессантомъ въ нѣсколько сотъ русскихъ матросъ и замѣчу только, что во весь этотъ періодъ времени, съ начала 1799 года и до прихода эскадры вице-адмирала Д. Н. Сенявина, въ 1806 году, Іоническіе острова были русской морскою станціей въ Средиземномъ морѣ и что во все это время русскіе моряки съ честью и славой носили свой флагъ на водахъ Адріатики и у береговъ Италіи. 11-го января 1805 года на подкрѣпленіе устарѣвшимъ кораблямъ, пришедшимъ изъ Чернаго моря съ адмираломъ Ушаковымъ, прибылъ къ острову Корфу, изъ Кронштадта, капитанъ-командоръ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ съ кораблями: *Ретвизанъ* и *Св. Елена* и фрегатами *Венусъ* и *Автроилъ* (*). Въ это время въ Корфу находился отрядъ капитанъ-командора Сорокина, состоявшій изъ кораблей: *Параскевія*, *Азгя* и *Св. Михаилъ*, 6 корветовъ и 4-хъ бриговъ. На островѣ расположена была 15 пѣхотная дивизія генералъ-маіора Анрепа, состоявшая изъ 4 мушкатерскихъ: Куринскаго, Козловскаго, Колыванскаго, Ви-

(*) Біографія адмирала А. С. Грейга, составленная А. Асланбеговымъ, страница 15, С.-Петербургъ 1873 года.

тебскаго и двухъ егерскихъ полковъ. Главнокомандующимъ на островѣ былъ генералъ-аншефъ Ласси ([1]).

Положеніе начальника русской морской станціи въ Корфу было очень затруднительно. Конечно при нашей *тогдашней* дружбѣ съ англичанами, послѣ Абукира (1-го августа 1798 года) и Трафальгара (9-го октября 1805 года) намъ нечего было опасаться нападенія открытою силой, тѣмъ не менѣе всѣ окрестные берега: Далмація, Иллирія, Венеція и вся Италія были въ рукахъ французовъ. Албанскій берегъ, у котораго пріютился островъ Корфу, управлялся коварнымъ Али-Пашей. Постоянныя войны разожгли всѣ страсти и безчисленные островки Иллиріи и Далмаціи, Архипелага и Греціи были наполнены морскими разбойниками, которые разбойничали или за свой счетъ, или подъ названіемъ каперовъ и корсаровъ, снабженныхъ отъ французскаго правительства военными флагами и патентами: Lettres de marque.

Противъ такихъ враговъ линейные корабли и даже болѣе легкіе фрегаты были безсильны, тутъ необходимы были мелкія суда, съ виду похожія на купеческія: бриги, бригантины, шебеки, шхуны и проч., —а потому понятно, что русскимъ адмираламъ также пришлось прибѣгнуть къ выдачѣ каперскихъ свидѣтельствъ и къ вооруженію мелкихъ коммерческихъ судовъ. Такой способъ практиковался еще при Екатеринѣ графомъ Алек. Григорьевичемъ Орловымъ, въ Чесменскую кампанію и впослѣдствіи Императоръ Па-

([1]) Смотри „Записки морскаго офицера" Броневскаго, томъ 1-й, страница 113-ая.

велъ отправивъ Ушакова въ Константинополь, въ указѣ отъ 25-го сентября 1798 года (1) писалъ ему: «*Данное Мною дозволенiе о принятiи грековъ и предпочитительно островскихъ жителей, въ Мою службу я распростроняю и на васъ, бывъ увѣренъ, что вы такихъ только людей службѣ доставите, отъ которыхъ можно ожидать пользы*». Въ силу этого указа, а также инструкцiй и распоряженiй адмиралтействъ - колегiи, Ушаковъ и его преемники въ Корфу постоянно вооружали крейсеровъ и снабжали патентами купеческiя суда. Капитанъ - командоръ А. С. Грейгъ разумѣется дѣлалъ тоже, что дѣлали его предшественники и занимающая насъ бригантина *Флора* принадлежала къ числу такихъ судовъ. Большая часть этихъ каперовъ и крейсеровъ не попали въ списки военныхъ судовъ, составленные Θ. Ф. Веселаго и о нихъ сохранились вообще самыя смутныя понятiя. Тѣмъ не менѣе въ прибавленiи къ этимъ спискамъ мы нашли на страницахъ 794 и 795 пакеботъ *Флора*, который вмѣстѣ съ другими 14-ю частными судами, поименованными въ спискахъ, поступилъ въ составъ эскадры вице-адмирала Сенявина въ 1806 году, когда онъ прибылъ къ острову Корфу. Ни вооруженiя, ни размѣровъ *Флоры* въ спискахъ не указано, но изъ бумагъ, переданныхъ намъ, видно, что *Флора* была бригантиной, принадлежала хозяину Доминико Лагани, который плавалъ на ней, даже и тогда, когда она была ввѣрена лейтенанту Бурха-

(1) Смотри жизнь адмирала Θ. Θ. Ушакова, приложенiе 9, стр. 372-ая.

новскому и участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ сраженіи 6-го декабря 1805-го года.

Бригантины давно исчезли изъ списковъ судовъ всѣхъ флотовъ. Въ извѣстномъ сочиненіи Жаля «A. Jal. Archéologie Navale», изданномъ въ Парижѣ въ 1840 году, сказано, что въ XIII и XIV вѣкѣ бригантинами назывались легкія галеры, вооруженныя двумя мачтами съ трехъ-угольными латинскими парусами, весьма подобными парусамъ, которые и теперь встрѣчаются на каботажныхъ судахъ у береговъ Испаніи, Италіи и Греціи. Впослѣдствіи, говоритъ Жаль, англичане стали называть бригантинами маленькіе бриги. — Нѣтъ никакого сомнѣнія, что бригантина *Флора* была такою бригантиной, такъ какъ изъ рапорта ея командира отъ 18-го декабря 1805 года, № 47-й, о поврежденіяхъ, полученныхъ во время сраженія, видно, что повреждены были: гротъ и фокъ мачты; грота и фока-реи; гротъ-марса-рея, гротъ-брамъ-рея и гафель. Паруса были пробиты: гротъ, фокъ, гротъ-марсель, форъ-марсель, гротъ-брамсель и форъ-брамсель; кливеръ, форъ-стеньги-стаксель и бизань. Всѣ эти вещи, сказано въ рапортѣ, повреждены до такой степени, что употреблены быть болѣе не могутъ. Въ вѣдомости означенъ также перебитый стоячій и бѣгучій такелажъ.

О размѣреніяхъ бригантины *Флора* мы не нашли свѣденій въ бумагахъ г-на Бурхановскаго, но изъ списковъ судовъ того времени видно, что черноморскія бригантины начала нынѣшняго столѣтія имѣли

(*) Рисунокъ бригантины XVII вѣка помѣщенъ на страницѣ 319 сочиненія A. Jal. Archéologie Navale.

отъ 74-хъ до 80 футъ длины, отъ 25 до 27-ми футъ ширины и отъ $8^1/_2$ до 11 футъ глубины интрюма.—Весьма вѣроятно, что *Флора* имѣла размѣреніе въ родѣ вышеуказанныхъ. Таковъ былъ въ общихъ чертахъ наружный видъ *Флоры*. Боевое вооруженіе *Флоры* неизвѣстно, но изъ рапорта командира, № 25 отъ 28 октября 1805 года видно, что ядеръ 6-ти фунтовыхъ принято 50 и 4-хъ фунтовыхъ 150. Считая по 25 ядеръ на каждое орудіе, можно предположить, что бригантина была вооружена *двумя* 6-ти фунтовыми и *шестью* 4-хъ фунтовыми пушками и имѣла въ общей сложности 8 орудій, такого калибра, который нынче считался бы игрушечнымъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ величину и вооруженіе бригантины *Флора*, мы обратимся къ ея командиру и командѣ, но прежде однако я позволю себѣ указать на нѣкоторыя неточности въ «Спискахъ русскихъ военныхъ судовъ» г-на Веселаго, замѣченныя мною при разработкѣ настоящаго вопроса. Неточности эти важны потому, что, какъ мы указывали уже выше, списки эти составляютъ почти единственную путеводную нить для русскаго моряка, желающаго изучить исторію своего флота. Изъ сочиненій гг. Броневскаго и Асланбегова (Біографія адмирала А. С. Грейга) мы знаемъ несомнѣнно, что въ отрядѣ А. С. Грейга въ 1805 году въ Корфу прибыли фрегаты: *Венусъ* и *Автроилъ*. Въ числѣ судовъ, взятыхъ въ плѣнъ, на страницѣ 755-й списковъ г-на Веселаго показано нѣсколько французскихъ судовъ, взятыхъ этими фрегатами, между тѣмъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

въ спискахъ фрегатовъ Балтійскаго моря, помѣщенныхъ на страницахъ 96-й и 98-й того-же сочиненія, мы находимъ свѣдѣнія о двухъ фрегатахъ, носившихъ имя *Автроилъ* и построенныхъ въ 1811 и 1819 годахъ. Другихъ фрегатовъ этого имени въ спискахъ г-на Веселаго мы не находимъ. Очевидно фрегатъ, построенный въ Петербургѣ въ 1811 году, не могъ брать призы въ Адріатическомъ морѣ въ 1806 году. Изучая настоящій вопросъ, мы сдѣлали нѣсколько подобныхъ замѣтокъ, но мы не станемъ останавливаться на нихъ и перейдемъ къ автору переданныхъ намъ документовъ и его бравой командѣ.

Посреди разрозненныхъ листовъ шканечнаго журнала и различныхъ вѣдомостей сохранилась нечаянно небольшая записочка, писанная изящнымъ женскимъ почеркомъ, на французскомъ языкѣ. Изъ этой записки видно, что молодой лейтенантъ Бурхановскій вращался въ высшемъ обществѣ того времени, въ Венеціи, въ Неаполѣ и въ Палермо. Кромѣ того мы знаемъ, что онъ былъ хорошимъ лингвистомъ и свободно говорилъ по французски, по италіански и по гречески. Мы знаемъ также, что такого рода офицеры, если при этомъ они исправны по службѣ, всегда обращаютъ на себя вниманіе такихъ просвѣщенныхъ начальниковъ, какимъ былъ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ. А потому быть можетъ мы не сдѣлаемъ большой ошибки, увидавъ въ этой записочкѣ секретъ почему авторъ переданныхъ намъ документовъ, былъ назначенъ въ чинѣ лейтенанта командиромъ крейсера бригантины *Флора*, очевидно нанятомъ для того, чтобы увеличить число мелкихъ

посыльныхъ судовъ русской эскадры, находившейся тогда въ Корфу. Какъ-бы то нибыло, но изъ доставленныхъ намъ документовъ видно, что 5-го октября 1805 въ Корфу авторъ документовъ принялъ въ свое командованіе бригантину *Флора* съ ниже слѣдующими чинами. Слѣдуетъ именной списокъ, изъ котораго видно, что на бригантину поступили: одинъ матросъ первой статьи, 9 матросъ 2-й статьи и 2 рядовыхъ мушкатерскаго 1-го морскаго полка. Къ этому числу 7-го октября по генеральному приказу прибавлено было съ корабря *Св. Параскевія* одинъ бомбардиръ и одинъ канониръ 2-й статьи. Такимъ образомъ видно, что команда бригантины *Флора*, кромѣ людей, нанятыхъ хозяиномъ *Доминико Лагани*, состояла изъ 14 челов̃ѣкъ русскихъ матросъ и солдатъ. Вмѣстѣ съ командиромъ и командой на бригантину были приняты, что видно изъ вѣдомости и шханечнаго журнала: флагъ 1-го адмирала (т. е. бѣлый) съ Андреевскимъ крестомъ. Съ приходомъ адмирала Сенявина 19-го января 1806 года на эскадрѣ былъ поднятъ красный флагъ, третьей дивизіи (см. страница 113-я, томъ 1-й, записки Броневскаго); гюйсъ, вымпелъ, экстра-ординарной суммы 9 ½ талеровъ, да отъ казначея Его П-ва капитанъ-командора Грейга 10 талеровъ.

Вооруженіе и снабженіе бригантины шло не особенно быстро и можетъ быть выражено словами: *съ міру пониткѣ*. Мы не станемъ передавать дословно всего, что было принято и скажемъ только, что въ первый день 5-го октября 1805 года принято было: ракетъ 19, четыре деревянныхъ

бочки съ обручами и мѣдный котелъ съ крышкой въ $2^1/_2$ ведра. На другой день изъ провіантскихъ магазиновъ отъ капитана Инапліоти принято было: вина горячаго (вѣроятно водки) 9 ведеръ 60 чарокъ; вина краснаго 28 ведеръ 80 чарокъ; гороху 8 пуд. 10 фун., крупъ 12 пуд. 33 фун., мяса соленаго 9 пуд. $9^1/_2$ фун., сухарей 38 пуд. 22 фун. 82 золот., соли 1 пуд. 11 фун. 42 золот., уксусу 2 вед. одна и $^{16}/_{112}$ кружки.—Для воды принята была бочка средней руки съ фрегата *Венусъ*. Въ тотъ-же день было куплено дровъ на 7 талеровъ, бумаги писчей на 30 паръ (старин. венеціанская монета) и свѣчъ сальныхъ на 4 піастра 20 паръ.—7-го октября съ корабля *Марія Магдалина* принято пушечнаго пороху въ 8-ми боченкахъ 24 пуда, 8-го октября наливались водой и куплены жестяной насосъ (ливеръ) и жестяная воронка, заплочено 5 піастровъ 40 паръ. Вооруженіе бригантины еще не было окончено, какъ 10-го октября приказано было сняться съ якоря для доставленія повелѣній находящимся въ крейсерствѣ судамъ. *Флора* снялась съ якоря въ 8 часовъ утра и стала лавировать между островкомъ Видо, прославленнымъ штурмомъ Ушакова, и берегомъ Корфу. На ночь при крѣпкомъ NW-тѣ бригантина стала на якорь подъ Албанскимъ берегомъ и затѣмъ на другой день, съ разсвѣтомъ, въ исходѣ 5 часа, снялась съ якоря и снова вступила подъ паруса. Къ 12-ти часамъ бригантина вылавировала къ сѣверному проходу между Корфу и Албаніей, а въ половинѣ 2-го сдѣлала два выстрѣла для

опознанія со своимъ крейсеромъ. Въ исходѣ 4-го часа вернулся посланный къ оному съ конвертомъ, ялъ и бригантина поворотила обратно въ Корфу. Въ полночь *Флора* стала на якорь противъ города. Таково было ея первое плаваніе.

До конца октября бригантина простояла на якорѣ, пополняя свое вооруженіе и запасы. Приняты были ядра, койки и другія вещи. Шились епанчи изъ овечьяго сукна и голандскія рубахи съ брюками изъ канифаса. Свѣжее мясо и зелень принимались отъ генеральнаго консула г-на Бенаки. Наконецъ 27-го октября поданъ былъ рапортъ о готовности, а 28-го октября принято было 105 талеровъ экстроординарной суммы, изъ которыхъ 60 на два мѣсяца жалованіе лоцману и 45 на дрова и свѣчи. 1-го ноября принято еще 5 человѣкъ солдатъ отъ генералъ-маіора Попандопуло и опредѣлены на порцію. Всей команды составилось такимъ образомъ 19 человѣкъ. Бригантина была приготовлена къ военному крейсерству и посыльной службы, для которой она и употреблялась преимущественно.

2-го ноября 1805 года бригантина *Флора* получила приказаніе слѣдовать въ Тріэстъ съ депешами нашего полномочнаго министра при Іонической республикѣ, графа Моцениго. Депеши его сіятельства были получены на бригантинѣ въ 8 часовъ утра, какъ видно изъ шханечнаго журнала, и *Флора* тотчасъ-же снялась съ якоря при маловѣтріи отъ StW и стала буксироваться помощью гребныхъ судовъ къ выходу съ рейда, у сѣверной оконечности острова Видо. Передъ выходомъ въ море, въ виду зимня-

го плаванія, командиръ бригантины требовалъ тулупы для своей команды и отправилъ одного больнаго матроса въ госпиталь, устроенный на фрегатѣ *Григорій Великой Арменіи* (*). Бригантина слѣдовала соединенно съ однимъ цезарскимъ (австрійскимъ) судномъ и служила ему прикрытіемъ. Въ ночь съ 4-го на 5-е ноября, въ 35 миляхъ отъ Воланы или Авлоны и 25 миляхъ отъ мыса Дурацо, оба судна выдержали жестокій N-й штормъ, при чемъ, при поворотѣ черезъ фордевиндъ, на бригантинѣ одна мѣдная пушка съ лѣвой стороны оторвалась со станка и упала въ море. Укрываясь отъ шторма, имѣвшаго характеръ боры, оба судна стали на якорь у Кадопо. 9-го ноября, въ 3 часа пополуночи, снялись съ якоря и направились далѣе, а 11 снова стали на якорь на рейдѣ Рагузы. Свѣжіе противные вѣтры, доходившіе нѣсколько разъ до степени шторма, задержали *Флору* въ Рагузѣ до 16-го ноября. Въ этотъ день лейтенантъ Бурхановскій получилъ письмо отъ генеральнаго консула г-на Фантона о томъ, что французы вступили въ Тріэстъ и что слѣдовательно посылка его съ депешами должна отмѣниться. Это-же извѣстіе подтвердили и Рагузскія суда, пришедшія изъ Тріэста. Простоявъ въ Рагузѣ до 19-го ноября, бригантина отправилась въ

(*) Госпиталь на фрегатѣ *Григорій Великой Арменіи* содержался въ образцовомъ порядкѣ и адмиралъ Д. Н. Сенявинъ по прибытіи въ Корфу писалъ капитанъ-командору А. С. Грейгу, что онъ нашелъ госпиталь въ блистательномъ видѣ. (Смотри Асланбегова біографія ад. Алк. Сем. Грейга стран. 21).

Каламатскій каналъ, конвоируя три цезарскихъ судна, съ которыми и простояла до 23-го ноября. Изъ исходящаго журнала оффиціальной переписки лейтенанта Бурхановскаго видно, что въ это время ожидали появленія Анконскаго корсара и бригантина ходила въ Каламатскій каналъ, вѣроятно по просьбѣ генеральнаго консула г-на Фантона, для прикрытія трехъ цезарскихъ судовъ, находившихся тамъ на якорѣ. На этомъ заканчивается первая тетрадь шханечнаго журнала, единственная сохранившаяся въ цѣлости. Изъ исходящаго журнала видно, что 25-го ноября лейтенантъ Бурхановскій рапортовалъ капитанъ-лейтенанту Сидорову о благополучномъ возвращеніи на Корфинскій рейдъ.

На другой-же день по прибытіи въ Корфу, бригантина *Флора* получила новое назначеніе. Капитанъ 1-го ранга Патаніоти препроводилъ лейтенанту Бурхановскому ордеръ отъ 26-го ноября за № 7, въ которомъ бригантинѣ предписывалось отправиться въ море для доставленія курьера въ Отрантъ. Изъ шханечнаго журнала объ этомъ плаваніи, въ бумагахъ г-на Бурхановскаго сохранился всего одинъ листъ, но листъ этотъ очень интересенъ, такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ описаніе сраженія бригантины *Флора* съ французской шебекой, оказавшейся впослѣдствіи шебекой *Ле Газардъ* (Le Hazard). Два мѣсяца послѣ этого сраженія, уже послѣ прибытія въ Корфу вице-адмирала Д. Н. Сенявина, 16-го февраля 1806 года, шебека эта была взята въ плѣнъ въ Корто шлюпками подъ командою лейте-

навта Сытина изъ отряда капитана Белли (*), причемъ на ней захваченъ былъ шханечный журналъ, въ которомъ найдено подробное описаніе сраженія, выдержаннаго ею съ бригантиной *Флорой* 6-го декабря 1805 года. Выписка изъ этого журнала о сраженіи, какъ мы уже упоминали выше, также доставлена намъ въ числѣ бумагъ г-на Бурхановскаго. Въ краткихъ свѣденіяхъ о русскихъ морскихъ сраженіяхъ г-на Веселаго вовсе не упоминается объ этомъ сраженіи, которое однакоже вполнѣ заслуживаетъ быть причисленнымъ къ другимъ подвигамъ отваги и предпріимчивости нашихъ моряковъ. Но прежде чѣмъ мы примемся за шханечные журналы обоихъ судовъ, мы сдѣлаемъ маленькое отступленіе и постараемся изобразить силы обоихъ противниковъ.

Также какъ бригантины, шебеки давно исчезли изъ списковъ военныхъ флотовъ. Въ сочиненіи Жаля L'Archeologie Navale мы вовсе не находимъ описанія шебеки. Въ извѣстномъ морскомъ словарѣ адмирала А. С. Шишкова, также нѣтъ слова *шебека.* Въ словарѣ «*Морскихъ словъ и рѣченій*», изданномъ лейт. В. Шульцомъ въ 1853 году, мы находимъ французское слово Chébec, почему-то переведенное на англійскій языкъ Xebeck и краткое объясненіе по русски, изъ котораго видно, что шебека небольшое судно Средиземнаго моря, ходитъ подъ парусами и подъ веслами. Къ счастію, въ сочиненіи г-на А. Глотова «*Изъясненіе принадлежностей*

(*) Смотри описаніе взятія въ плѣнъ корсарской шебеки *Ле Газаръ* или *Агаръ*, на 136 страницѣ 1-го тома записокъ морскаго офицера лейт. Броневскаго.

къ вооруженію корабля», изданномъ въ 1816 году, мы находимъ болѣе подробное описаніе шебеки и можемъ такимъ образомъ возстановить наружный видъ этого, нынче уже не существующаго, типа. Вотъ какъ описываетъ г-нъ Глотовъ вооруженіе шебеки.

«*Шебека* небольшое трехъ мачтовое судно, употребляемое въ Средиземномъ морѣ. Фокъ и гротъ мачты дѣлаются короткими съ четыреугольными топами, а бизань-мачта со стеньгой подобно какъ у большаго трехъ-мачтоваго судна. Шебеки не имѣютъ бушприта, но родъ выставленнаго впередъ горизонтально *боканца*, который прикрѣпляется къ шпирону булингомъ, и служитъ для провода къ внѣшнему его концу буленя. Фокъ-мачта много уклоняется впередъ и не имѣетъ штаговъ, а ванты натягиваются мантылями, подобно какъ на люгерахъ и крѣпятся по бортамъ; эти ванты легко переводятся тогда, когда судно поворачивается. Гротъ-мачта ставится почти прямо и вооружается какъ фокъ-мачта. Каждая мачта носитъ большой парусъ *латинъ*, котораго самая долгая сторона привязывается къ реѣ, поднимаемой по мачтѣ и присоединенной къ ней раксами почти на одной пятой длины реи. Реи сіи управляются: верхній подъ-вѣтренный нокъ брасомъ, а навѣтренный поддерживается ближе къ мачтѣ еринсъ-талями. Паруса ихъ имѣютъ шкоты и буленя. Бизань-мачта также имѣетъ парусъ *латинъ*, подобно какъ и на переднихъ двухъ мачтахъ. Когда вѣтеръ благополучный, то шебеки носятъ четыреугольные паруса, а въ крѣпкій вѣтеръ малые *латины*. Примѣчаніе: суда имѣющіе паруса *лати-*

ны ходятъ хорошо и держатся на одинъ румбъ ближе къ вѣтру, противъ тѣхъ судовъ, которыя имѣютъ четыреугольные паруса».

Размѣреній шебеки у г-на Глотова не показано, но изъ списковъ судовъ г-на Веселаго видно, что русскія шебеки 1790 года имѣли 120 футъ длины, 30 футъ ширины и 8 футъ 2 дюйма глубины интрюма, носили три мачты и имѣли 40 веселъ. Впрочемъ русскія шебеки принадлежали къ гребной флотиліи и конечно много различествовали съ шебекой *Ле-Газаръ*, бывшей, какъ видно изъ записокъ г-на Броневскаго, превосходнымъ паруснымъ судномъ. Въ спискахъ г-на Веселаго сказано, что шебека *Ле-Газаръ* имѣла 14 пушекъ, длина и ширина ея не показаны, между тѣмъ какъ русскія шебеки были исключительно гребныя и носили до 50 пушекъ. Въ французскомъ шханечномъ журналѣ, переданномъ намъ г-номъ Бурхановскимъ, *Ле-Газаръ* названа 14-ти пушечной корсарской шебекой. Выше мы видѣли, что бригантина *Флора* имѣла всего 8 орудій самаго малаго калибра. Таковы два противника, встрѣтившіеся 6-го декабря 1805 года въ Адріатикѣ въ виду Албанскаго берега, между Авлоной и Корфу. Теперь мы снова возвратимся къ шханечному журналу бригантины *Флоры*.

Получивъ приказаніе доставить курьера изъ Корфу въ Отрантъ, лейтенантъ Бурхановскій снялся съ якоря въ полночь 26-го ноября и 28-го, въ ночное время, подошелъ къ Отранту и сталъ лавировать малыми галсами, но за свѣжимъ вѣтромъ отъ SSW принужденъ былъ спуститься въ Бриндичь (Бринди-

зи), куда и прибылъ 29-го ноября. Въ 12 часовъ онъ свезъ на берегъ курьера, а самъ вслѣдъ затѣмъ снова вышелъ въ море. 4-го декабря, въ воскресеніе, мы снова встрѣчаемъ бригантину *Флора* въ морѣ подъ парусами на пути въ Корфу, какъ гласитъ шханечный журналъ. 5-го декабря заштилѣвъ, бригантина стала на якорь противъ Авлоны, у острова Сазино. Въ 7-мь часовъ утра, 6-го декабря, бригантина снялась съ якоря, причемъ два раза порвали калабарингъ и при слабомъ NO-тѣ обогнула островъ Сазино и стала выходить въ море, имѣя два узла ходу. Въ 11-мъ часу, выходя изъ за Авлонскаго мыса, съ бригантины увидали на горизонтѣ, въ SO-ой четверти, лавирующую шебеку. Далѣе мы будемъ сплошъ передавать содержаніе шханечнаго журнала бригантины *Флора*.

«Въ исходѣ 1-го часа по полудни вѣтеръ N, курсъ бригантины SSW, ходу 3 узла. Видимая впереди шебека приближалась. При поднятіи нашего флага при выстрѣлѣ, шебека подняла турецкій флагъ и продолжала курсъ бейдевиндъ, правымъ галсомъ. Въ началѣ 2-го часа вѣтеръ NNW, курсъ SSO; ходу 3 узла. Шебека, поворотя на другой галсъ и будучи на вѣтрѣ, стала къ намъ спускаться, а въ половинѣ 2-го часа подняла французскій-флагъ, и начала по насъ палить ядрами, и мы открыли огонь. Затѣмъ въ 3 и въ 4 часа въ шханечномъ журналѣ показаны вѣтеръ тотъ-же NNW, курсъ SSO, ходу 3 и $3^1/_2$ узла. Въ 4-мъ часу, въ началѣ, суда сблизились на картечный выстрѣлъ и палили ядрами и картечами. Въ 5 и въ 6 часовъ вѣтеръ

и курсъ тѣ-же, ходу 4 узла. Въ 5-мъ часу стали перепаливаться изъ ружей и мушкетоновъ, продолжая пушечную пальбу. Въ исходѣ 6-го часа оная шебека привела въ бейдевиндъ на правый галсъ и отъ насъ удалилась.

Во время сраженія у насъ перебиты ванты, фордуны, штаги, весь бѣгучій такелажъ, пробиты гротъ-мачта и форъ-стеньга. Повреждены всѣ реи и всѣ паруса. Въ каютѣ одна пробоина ядромъ и три картечью. Съ нашей стороны сдѣлано выстрѣловъ изъ 6-ти фунтовыхъ пушекъ съ кормы 106, съ картечью 44. Изъ 4-хъ фунтовыхъ 12. Изъ мушкетоновъ сдѣлано 88 выстрѣловъ. Солдаты выпалили по 24 патрона».

Этимъ и кончается послѣдній изъ доставленныхъ намъ отрывковъ шханечнаго журнала бригантины *Флора*. Изъ этого ясно, какого рода сраженіе она выдержала. 8 пушечная бригантина шла попутнымъ вѣтромъ въ Корфу, французская 14 пушечная шебека гналась за нею, стараясь сбить рангоутъ и паруса для того, чтобы взять ее на абордажъ. Бригантина отстрѣливалась изъ 6-ти фунтовыхъ пушекъ, перенесенныхъ на корму. Подойдя къ Корфу, бригантина была такъ избита, что командиръ ея 8-го декабря требовалъ рапортомъ помощи для прибытія на рейдъ.

Возвратившись въ Корфу, лейтенантъ Бурхановскій отрапортовалъ кап. 1-го ранга Патаніоти о благополучномъ доставленіи курьера въ Бриндичь (Бриндизи) и затѣмъ о сраженіи донесъ слѣдующее:

«Декабря 6-го числа, въ 11-мъ часу по полу-

ночи, выходя изъ за Волонскаго мыса, увидѣлъ впереди лавирующую шебеку, имѣвшую по 6 пушекъ на сторонѣ и двѣ большія на носу, которая въ 1-мъ часу была уже довольно близка. При поднятіи нашего флага при пушечномъ выстрѣлѣ, она (шебека) подняла турецкій флагъ, продолжая курсъ бейдевиндъ правымъ галсомъ; въ началѣ 2-го часа поворотила на другой галсъ и, вышедъ у насъ на вѣтеръ, стала спускаться, въ половинѣ часа, будучи на пушечный выстрѣлъ, подняла французскій флагъ и стала по насъ палить и мы, открывъ огонь, вступили въ бой. Въ четвертомъ часу сблизились на картечный выстрѣлъ, въ 5-мъ часу начали перепаливаться изъ ружей и мушкетоновъ, все продолжая пушечную пальбу съ ядрами и картечью. Въ исходѣ 6-го часа оная шебека привела въ бейдевиндъ на правый галсъ и за темнотою ночи скоро отъ насъ скрылась.

Во время сраженія у насъ перебитъ весь такелажъ какъ бѣгучій, такъ и стоячій, избиты всѣ паруса, пробиты обѣ мачты и повреждены всѣ реи, почему и преслѣдовать ее не могъ.

О порученной мнѣ командѣ доношу, что дѣйствовали пушками съ отмѣнною расторопностью и усердіемъ. Также хозяина судна, Доминико Лагани, коему отдавая справедливость въ его усердіи, за долгъ почитаю рекомендовать, который снабжалъ меня матеріалами, коихъ у меня недоставало и во время сближенія, онъ роздалъ своимъ людямъ мушкетоны и вмѣстѣ съ нашими солдатами дѣйствовали храбро и расторопно, о чемъ донося вашему высоко-

благородію, прошу не оставить увѣдомленіемъ кого слѣдуетъ; ежели пяти часовое сраженіе противъ сильнѣйшаго непріятеля выдержанное съ успѣхомъ можетъ заслужить вниманіе».

Въ рапортѣ о поврежденіяхъ лейтенантъ Бурхановскій доноситъ: «Отъ сраженія, случившагося съ порученной мнѣ бригантиной, противъ французской шебеки декабря 6-го дня, оная бригантина имѣетъ въ кормовой части въ ватеръ-линіи одну пробоину ядромъ и въ каютѣ картечныхъ четыре. Поврежденъ весь гака-бортъ и бригантина имѣетъ течь, что требуетъ поправки, о чемъ вашему высокоблагородію донести честь имѣю. А о прочихъ вещахъ поврежденныхъ до такой степени, что употреблены быть болѣе не могутъ; у сего прилагаю вѣдомость».

Вѣдомость эта въ главныхъ чертахъ уже извѣстна читателямъ. Въ другой вѣдомости о матеріалахъ, издержанныхъ во время сраженія, лейтенантъ Бурхановскій доноситъ, что изъ 6-ти фунтовыхъ пушекъ выпущено 106 ядеръ и 44 картечныхъ заряда, изъ 4-хъ фунтовыхъ пушекъ 12 картечныхъ зарядовъ; изъ ружей каждый изъ 7-ми солдатъ выпалилъ по 24 патрона всего 168, да изъ мушкетоновъ 88, въ какомъ случаѣ по неимѣнію казенныхъ снарядовъ получены отъ хозяина судна Доминико Лагани ядеръ 6-ти фунтовыхъ 56, древгагловъ съ картечью 44 и мушкетонныхъ патроновъ съ картечью 88-мь.

Исходящій журналъ офиціальной переписки бригантины *Флора* сохранился съ показаніемъ нумеровъ бумагъ и чиселъ съ перваго дня командованія лей-

тенанта Бурхановскаго, т. е. съ 5-го октября 1805 года и до 4-го февраля 1806 года, когда лейтенантъ Бурхановскій, получивъ новое назначеніе, сдалъ бригантину лейтенанту Папаегорову, что видно изъ имѣющейся въ бумагахъ сдаточной вѣдомости. Дальнѣйшая переписка ограничивается записками о мясѣ и сухаряхъ и отсылками больныхъ на госпитальный фрегатъ *Григорій Великой Арменіи.* Изъ всей этой переписки мы упомянемъ только о двухъ рапортахъ съ табелью о состояніи команды, поданныхъ 18-го и 19-го января 1806 года Его Высокопревосходительству г-ну вице-адмиралу Сенявину (новому главнокомандующему въ Корфу) и Его Превосходительству г-ну капитану-командору Грейгу. Мы указываемъ на эти рапорты только потому, что числа въ нихъ назначенныя совершенно согласны съ описаніемъ прибытія въ Корфу эскадры адмирала Сенявина, сдѣланнымъ лейтенантомъ Броневскимъ въ *«Запискахъ морскаго офицера»*.

Такъ кончилась непродолжительная и скромная дѣятельность бригантины *Флора.* Она конечно не представляетъ какого нибудь исключительнаго подвига, но интересна какъ эпизодъ русскаго крейсерства на водахъ Адріатическаго моря, гдѣ въ теченіи почти 10 лѣтъ господствовалъ нашъ русскій флагъ и не было ни одного случая, когда бы онъ былъ спущенъ передъ болѣе сильнымъ непріятелемъ. Бой бригантины въ тактическомъ отношеніи напоминаетъ бой *Меркурія* и *Весты*, но конечно въ уменьшенномъ масштабѣ. Вотъ какъ описанъ этотъ

бой въ выпискѣ изъ шханечнаго журнала французской корсарской шебеки *Le Hazard*:

ПЕРЕВОДЪ.

Вторникъ. (*) Съ 17-го на 18 декабря 1805 года новаго стиля мы замѣтили судно, идущее попутнымъ вѣтромъ на S-дъ, между островомъ Сазино и Албанскимъ берегомъ, при маловѣтріи продолжали нашъ курсъ до полдня.

Среда. Съ полдня 18-го на 19 декабря. Въ полдень замѣченное нами судно приблизилось, мы увидѣли на немъ бѣлый вымпелъ на гротъ-мачтѣ. Черезъ полчаса, не смотря на то, что судно было вооружено мачтами однодеревками (à pible) (**), мы вскорѣ узнали въ немъ бригъ, имѣющій батарею. Тогда мы стали маневрировать такъ, чтобы выйдти у него на вѣтеръ. Онъ съ своей стороны также шелъ на пересѣчку нашего курса, видимо желая осмотрѣть насъ. Въ три четверти перваго часа, когда мы вышли на вѣтеръ, судно сдѣлало выстрѣлъ и подняло русскій Императорскій флагъ. Продолжая нашъ курсъ правымъ галсомъ мы подняли красный флагъ и вымпелъ, послѣ чего русское судно продолжало свое плаваніе тѣмъ же курсомъ. Въ часъ, поворотивъ на лѣвый галсъ и подойдя на траверзъ его кормы, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, мы

(*) Въ французскихъ шханечныхъ журналахъ того времени день начинался съ *полдня*. *Прим. автора.*

(**) Mature à pible, по фран. Pole—masts, по англійски, называются такія одно-деревныя мачты, которыя хотя и носятъ марселя и брамсели, но не раздѣлены на стеньги и брамъ-стеньги. Смотри *словарь* лейт. Шульца стран. 232.

спустились ему подъ корму и сдѣлали выстрѣлъ съ ядромъ изъ погоннаго орудія и подняли нашъ флагъ и вымпелъ. Непріятельскій бригъ не сдѣлалъ никакого движенія; онъ немного спустился и продолжалъ свое плаваніе. По третьему нашему выстрѣлу, онъ отвѣтилъ двумя ядрами, пущенными изъ ретирадныхъ портовъ. Завязанная такимъ образомъ перестрѣлка продолжалась до 4-хъ часовъ; когда мы сблизились на картечный выстрѣлъ, тогда и съ той и съ другой стороны мы продолжали перестрѣлку ядрами и картечью и дошли до перестрѣлки изъ ружей, которая энергически поддерживалась нашей командой, ожидавшей абордажа съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Въ это время приказано было выдать по стакану водки и мы продолжали сраженіе, причемъ воспользовавшись моментомъ, когда непріятель рискнувши показалъ намъ свой правый бортъ, мы имѣли время выпустить въ него всѣ снаряды нашего лѣваго борта. Между тѣмъ наша команда приготовила все необходимое для абордажа, а мы продолжали дѣйствовать изъ нашихъ погонныхъ орудій. Въ это время намъ удалось сбить гафель, на которомъ поднятъ былъ флагъ непріятеля и мы было думали, что онъ спустилъ флагъ и сдался, но тотчасъ-же послѣ того флагъ былъ снова пристопоренъ къ вантамъ, тогда мы попробовали взять его на абордажъ, но онъ продолжалъ идти впередъ, показывая намъ корму, недопуская насъ до абордажа и продолжая ожесточенную перестрѣлку. Въ другой моментъ боя намъ удалось выпустить въ него всѣ

снаряды праваго борта и мы вторично сдѣлали попытку абордировать его, которая также не удалась намъ. Мы были въ это время на разстояніи пистолетнаго выстрѣла и продолжали перестрѣлку изъ пушекъ, ружей и пистолетовъ. Третья попытка абордировать бригъ осталась также безъ послѣдствій. Наши ядра наносили ему громадный вредъ. Паруса его были избиты въ лохмотья. Мы перебили ему обѣ брамъ-реи и грота-рею. Онъ что-то выбросилъ въ воду, но мы не могли видѣть что? Тогда мы сдѣлали четвертую попытку абордировать непріятеля, но такъ какъ онъ съ своей стороны уклонялся отъ насъ и жестоко отстрѣливался изъ пушекъ, мушкетовъ, ружей и проч., то и эта попытка не удалась, также какъ и предъидущія. Мы продолжали перестрѣливаться картечью и изъ ружей до 6-ти часовъ и такъ какъ стало темнѣть и мы имѣли значительныя повреждeнія: въ грота и фока-реяхъ, получившихъ пробоины ядрами и въ бизань-мачтѣ, такъ какъ у насъ были перебиты: одна изъ вантъ гротъ-мачты и много бѣгучаго такелажа и блоковъ, и такъ какъ паруса были *избиты* (criblèes), и у насъ не доставало ни пороху, ни картечи, мы были даже принуждены высыпать наши патроны для изготовленія пушечныхъ картузовъ, и видя упрямство непріятельскаго брига, который былъ избитъ до невозможности нашими снарядами, капитанъ счелъ за лучшее прекратить погоню и приказалъ привести къ вѣтру и т. д.».

Объ убитыхъ и раненыхъ не упоминается ни въ

рапортѣ командира бригантины *Флора*, ни въ шханечномъ журналѣ французской шебеки. Вѣроятно ихъ и небыло, потому что повидимому оба противника дѣйствовали совершенно *одинаково*, преслѣдуя прямо противуположныя цѣли. Французъ, видя малочисленность экипажа русской бригантины, старался сбить ея рангоутъ, для того, чтобы уменьшить ея ходъ и свалиться съ ней на абордажъ, а лейтенантъ Бурхановскій въ свою очередь билъ въ рангоутъ и паруса противника затѣмъ, чтобы уменьшить его ходъ и избѣгнуть абордажа.

Бригантина *Флора* была очевидно однимъ изъ многочисленныхъ русскихъ крейсеровъ, плававшихъ въ тѣ времена въ Адріатическомъ морѣ и у береговъ Италіи. Она принадлежала повидимому къ числу слабѣйшихъ (по своему вооруженію и размѣрамъ) крейсеровъ и употреблялась преимущественно для посыльной службы, что не трудно заключить изъ списковъ г-на Веселаго, гдѣ *Флора* прямо причисляется къ числу пакетъ-ботовъ. Содержаніе ея, какъ видно изъ переданныхъ намъ бумагъ, стоило нѣсколько сотенъ талеровъ, не смотря на то, она храбро выдержала бой съ несравненно болѣе сильнымъ противникомъ и тѣмъ поддержала честь флага и достоинство русскаго моряка. Современные паровые крейсеры стоятъ многія сотни тысячъ рублей; каждый ихъ переходъ стоитъ несравненно дороже того, что стоили въ началѣ нынѣшняго столѣтія все снабженіе и наемъ такихъ крейсеровъ какимъ была бригантина *Флора*. Все измѣнилось съ

тѣхъ поръ: способъ движенія, артиллерія, размѣры судовъ, ихъ вооруженіе въ смыслѣ оснастки, вооруженіе команды; одно смѣемъ надѣяться, что осталось неизмѣннымъ, это чувство долга, смѣлость и предпріимчивость русскаго моряка. Н. Рыкачевъ.

Изъ №№ „Кронштадтскаго Вѣстника“.

Дозволено цензурою. Кронштадтъ, 5-го марта 1879 года.
Печатано въ типографіи „Крон. Вѣстника“.

